

Маленький булочка широко раскрыл глаза, в которых чуть ли не загорелись маленькие звездочки, и пристально уставился на белый рис. Он давно не ел такого свежего риса, и даже просто его вид вызывал у него слюноотделение. Его маленький животик снова заурчал, словно напоминая о голоде.

Вскоре из кухни донеслись звуки жарки, и чудесный аромат распространился по комнате, затмевая даже запах риса. Этот запах был настолько соблазнительным, что пробуждал аппетит.

— Дядя! Можно кушать!

Маленький Ян Цзянь нёс большую белую тарелку, на которой горкой лежал жареный рис по-янчжоуски. На рисе были разбросаны кусочки оранжевой моркови, тёмные грибы, сладкая колбаса и солёная ветчина. Золотистые яйца перемешались с белоснежным рисом, создавая впечатление роскоши. Блюдо не только пахло великолепно, но и выглядело потрясающе.

Ян Гуан сел за стол, а маленький булочка поставил тарелку с рисом перед ним и застенчиво встал рядом, опустив голову и теребя край своей одежды.

— Дядя, попробуй, правда вкусно! О, да! Я... я помыл руки, они чистые!

Жареный рис по-янчжоуски? Ян Гуан внимательно осмотрел блюдо. Хотя название было ему незнакомо, на самом деле у этого блюда была предшественница — блюдо под названием «Рис «Разбитое золото»», которое очень любил император Суй Ян-ди.

Каждый главный повар при дворе знал, что император Суй обожал «Рис «Разбитое золото»». Яйца должны были быть нежными, рис — ароматным, ингредиенты — разнообразными, а внешний вид — «золотым и великолепным».

Неужели жареный рис по-янчжоуски, о котором говорил малыш, и есть «Рис «Разбитое золото»»?

Ян Гуан прищурился, внимательно глядя на блюдо. Этот запах казался ему знакомым...

Он машинально приложил руку к ране на груди. Та загадочная рана снова начала напоминать о себе, словно намекая, что он забыл что-то важное. Какое-то противоречие готово было вырваться наружу, но оно было так далеко, что, как бы он ни старался, не мог его ухватить.

— Дядя? — маленький Ян Цзянь, заметив, что он держится за грудь, неуверенно спросил:

— Дядя, тебе плохо?

Ян Гуан тут же опустил руку, насторожённо не ответил, а вместо этого спросил:

— Почему только одна тарелка? Ты не ешь?

Малыш опустил голову, теребя край своей одежды, и честно ответил:

— Дома я всегда жду, пока мама поест, и доедаю остатки...

Ян Гуан ничего не сказал, взял ложку со стола, зачерпнул немного риса и поднёс ко рту. Он слегка приоткрыл губы, но не стал есть, а просто коротко бросил:

— Налей себе тарелку. Садись. Ешь.

Маленький булочка резко поднял голову, смотря на Ян Гуана с недоверием, и в его глазах снова загорелись маленькие звёздочки. Он энергично кивнул, его маленькое лицо затряслось, и он, словно маленький снаряд, бросился на кухню, набрал себе полную тарелку и, подпрыгивая, вернулся обратно. Поставив тарелку на стол, он забрался на стул.

Он был маленького роста, поэтому, сидя, едва выглядывал из-за стола, схватившись за край, он начал жадно есть, стараясь запихнуть в рот сразу три больших ложки. Его маленькие щёки раздувались, а шея вытягивалась, чтобы проглотить всё.

— У-у... у-у... — вдруг, без предупреждения, из глаз малыша покатались слёзы, смешиваясь с маслом на губах и стекая в рот.

Ян Гуан, всегда отличавшийся чистоплотностью, нахмурился и холодно спросил:

— О чём плачешь?

Маленький Ян Цзянь поспешно вытер щёки и, всхлипывая, сказал:

— Мама и папа никогда так хорошо ко мне не относились. Дядя, ты... ты добрый человек!

— Хм... — Ян Гуан усмехнулся. Ещё недавно он был тираном, а теперь стал добряком?

Добрый человек?

Ян Гуан никогда не считал себя добрым. Если бы это слово произнёс кто-то другой, он бы воспринял это как насмешку. Но из уст этого ребёнка...

В его сердце внезапно возникло странное чувство. Что такое добрый человек?

Скрип!

Ян Гуан встал, отодвинув стул.

Маленький булочка, застенчиво глядя на него, тут же опустил ложку и спросил:

— Дядя?

Ян Гуан холодно ответил:

— Ешь. Я пойду прогуляюсь.

Маленький Ян Цзянь не осмелился задавать вопросы, послушно кивнул и продолжил есть. Ян Гуан, отвернувшись, перед уходом бросил малышу полотенце:

— Вытрись.

Бах!

Сказав это, он вышел, хлопнув дверью.

Ян Гуан засунул руки в карманы и медленно спустился вниз. Он не знал, куда идти. Всё вокруг было таким чужим.

Он неспешно прошёл несколько кругов по жилому комплексу и снова увидел минимаркет у

входа. Хотя он не знал, для чего он нужен, но, будучи умным и наблюдательным, быстро понял его назначение.

Побродив ещё немного, Ян Гуан решил, что малыш, должно быть, уже перестал плакать, и направился обратно.

Навстречу ему неслась старая микроавтобус, громко сигналила и едва не сбивая прохожих. Машина пронеслась мимо Ян Гуана.

— Что за безобразия! — возмущались старики.

— Смотрите, куда едешь!

— А если кого-нибудь собьёшь?!

— Откуда эта машина? Не из нашего комплекса! Управляющие совсем распустились, пускают кого попало!

Ян Гуан не обратил на это внимания и продолжил идти к своему дому. Поднявшись по лестнице, он увидел, что в коридоре собралась толпа соседей, которые что-то обсуждали.

Он не собирался вмешиваться, но, проходя мимо, вдруг нахмурился. Его дверь была широко распахнута, замок сломан и валялся на полу. От двери тянулся след, а на полу были разбросаны кусочки золотистых яиц и белого риса — жареный рис по-янчжоуски!

Соседи тихо перешёптывались:

— Ох, какое горе!

— Опять эти люди?

— Да, забрали ребёнка. Не слышали? Ох, как он плакал!

— Что случилось? — с любопытством спросил кто-то.

Старик начал ворчать:

— Ты не знаешь? Мать продала ребёнка, сказала, что он будет моделью.

— Ох, а разве быть моделью плохо? С детства начать — это же хорошо!

— Эх, ты не понимаешь. Быть детской моделью — это не так просто. Ребёнок такой маленький, а уже должен краситься, одежда не стиральная, может вызвать аллергию! Сколько страданий! И кроме того...

Старик понизил голос и шёпотом добавил:

— Я слышал, что этот магазин детской одежды — совсем не настоящий. Под видом магазина они занимаются... съёмками мягкой порнографии с детьми!

— Что?! Ох, проклятые!

— Не кричи, видишь, какие они злые? У них, наверное, есть связи, осторожнее, чтобы не нарваться на неприятности!

В одно мгновение лицо Ян Гуана потемнело.

— Бах!

Он пнул дверь и ворвался внутрь:

— Малыш?!

В комнате никого не было. Повсюду царил беспорядок. Искривлённая ложка валялась рядом со столом, а маленького Ян Цзяня нигде не было видно...

Ян Гуан медленно наклонился и поднял искривлённую ложку.

Скрип!

На его руке выступили вены, но он не прилагал особых усилий, словно сминая бумагу, сжал металлическую ложку, превратив её в комок.

Лицо Ян Гуана напоминало свинцовую тучу, закрывшую солнце.

— Щёлк!

Он швырнул ложку на пол и, развернувшись, вышел из комнаты, подойдя к двери напротив.

— Бах! Бах!

Ян Гуан дважды ударил ногой, и дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Соседи, которые ещё минуту назад шумели, вдруг замолчали, словно вороны, боясь даже дышать.

— Ты что, псих?! — из комнаты вышла женщина, мать мальчика.

Она была неопрятной, с впалыми щеками и нервно дрожащими чертами лица. Она указала на Ян Гуана и крикнула:

— Ты что творишь?!

Ян Гуан смотрел на неё с мрачным выражением лица, но это не было гневом. Те, кто знал Ян Гуана, понимали, что император Суй Ян-ди никогда не показывал своих эмоций. Если он выглядел спокойным, это означало, что он был в ярости.

<http://bllate.org/book/16206/1454576>